

Международный коммерческий арбитраж в Китае International Commercial Arbitration in China

Олеся Федоровна Засемкова,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры международного частного права
имени Г.К. Дмитриевой
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия
ofzasemkova@msal.ru

Olesya F. Zasemkova,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
of the Department of Private International Law
named after G.K. Dmitrieva of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL),
Moscow, Russia
ofzasemkova@msal.ru

© Засемкова О. Ф., 2026

DOI: 10.17803/2587-9723.2026.9.1.050-057

Аннотация. На протяжении долгого времени российские компании и их иностранные контрагенты предпочитали передавать возникающие у них споры на рассмотрение арбитражных учреждений, расположенных на территории Европейского союза и иных стран, которые теперь считаются недружественными вследствие принятия ими односторонних экономических мер («санкций») против российских лиц. Это вынуждает лиц, попавших под «санкции», менять свои предпочтения в отношении арбитражного учреждения и места арбитража. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы является выбор арбитража, расположенного на территории Китая, являющегося одним из ключевых стратегических партнеров России.

В настоящее время только на материковом Китае создано более 250 арбитражных учреждений, четверть из которых может рассматривать трансграничные коммерческие споры. В связи с этим в статье предпринята попытка проанализировать основные особенности арбитражного законодательства Китая, включая отношение к арбитражу *ad hoc*, принятию обеспечительных мер, принципу «компетенции-компетенции» и др. Особое внимание уделено изменениям, внесенным в Закон КНР «Об арбитраже», вступившим в силу с 1 марта 2026 г. На основе анализа автор приходит к выводу о постепенном сближении Закона КНР с основными мировыми тенденциями развития арбитражного законодательства, что способствует повышению привлекательности данного способа разрешения споров в стране и превращению его в новый мировой центр арбитража.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, Китай, специальные административные районы Китая, реформа, арбитраж *ad hoc*, принцип «компетенции-компетенции», место арбитража, онлайн-арбитраж, публичный порядок, обеспечительные меры

Abstract. For a long time, Russian companies and their foreign counterparties have preferred to submit their disputes to arbitration institutions located in the EU and other jurisdictions (now regarded as unfriendly due to the imposition of unilateral economic sanctions against Russian entities). This has compelled parties to revise their preferences for arbitration institutions and place of arbitration. One of the most viable alternative solutions to this problem is to select an arbitration institution located in China, a key strategic partner of the Russian Federation.

Currently, there are over 250 arbitration institutions in Mainland China, with 1/4 of them equipped to handle cross-border commercial disputes. Thus, this article analyses the core features of Chinese arbitration legislation, including its stance on ad hoc arbitration, the availability of interim measures, and the competence-competence principle. Special attention is paid to the amendments to the PRC Arbitration Law, which entered into force on March 1, 2026.

Based on this analysis, the author concludes that the revised PRC Arbitration Law is gradually aligning with the core global trends in arbitration legislation development. This alignment is substantially increasing the attractiveness of arbitration as a dispute resolution method in China, and supports its emergence as a new global arbitration hub.

Keywords: international commercial arbitration, China, special administrative regions (SAR), reform, ad hoc arbitration, principle of kompetenz-kompetenz, place of arbitration, online-arbitration, public policy, interim measures

На протяжении долгого времени Китай является одним из наиболее значимых стратегических партнеров России, что выражается в укреплении сотрудничества указанных государств по различным направлениям. Как отмечается в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (2023 г.), «российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия... достигли наивысшего уровня в своей истории и продолжают поступательно развиваться»¹. Особую значимость взаимодействие с Китаем приобрело в 2022 г., после введения односторонних экономических ограничений («санкций»), направленных против российских физических и юридических лиц, а также отдельных секторов российской экономики.

С углублением взаимодействия между указанными странами растет и количество споров, возникающих между контрагентами по трансграничным коммерческим контрактам, что требует поиска адекватных механизмов их разрешения. Наиболее эффективным таким механизмом традиционно считается международный коммерческий арбитраж (МКА), который активно развивается как в России, так и в Китае. При этом отсутствие подробной информации об арбитражном законодательстве Китая, подвергнувшемуся

существенному реформированию в 2025 г., и об отношении государственных судов к арбитражу препятствует росту популярности китайских арбитражных учреждений, способных стать альтернативой западным арбитражным учреждениям, расположенным на территории недружественных по отношению к России стран.

Важной особенностью Китая является его административное территориальное деление на материковый Китай, два специальных административных района (Гонконг и Макао) и Тайвань, правовые системы которых сформировались под влиянием разных правовых традиций². Особенности проявляются и в регулировании МКА, который в материковом Китае, Тайвани и указанных районах подчиняется разным нормативным правовым актам.

В материковом Китае основным нормативным правовым актом, действующим в сфере МКА, является Закон КНР «Об арбитраже», последняя редакция которого вступила в силу с 1 марта 2026 г.³ Внесенные изменения ознакомили первую серьезную реформу действующего с 1995 г. арбитражного законодательства, направленную на повышение привлекательности МКА в Китае⁴ и превращение его в новый мировой центр арбитража⁵.

В отличие от других стран БРИКС, включая Россию, в Китае Закон «Об арбитраже» не основан на положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 06.03.2026).

² Цзэнцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16 ; Русакова Е. П. Международный коммерческий арбитраж в Китае // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2012. № 4. С. 159 ; Шень Цзунлин. Исследование о сравнительном праве. Пекин, 1998. С. 420.

³ 中华人民共和国主席令 (第五十四号) 《中华人民共和国仲裁法》已由中华人民共和国第十四届全国人民代表大会常务委员会第十七次会议于2025年9月12日修订通过, 现予公布, 自2026年3月1日起施行。// URL: <https://policy.mofcom.gov.cn/claw/clawContent.shtml?id=103718> (дата обращения: 02.03.2026).

⁴ A New Era for Chinese Arbitration: the 2025 PRC Arbitration Law // URL: <https://www.charlesrussellspeechlys.com/en/insights/expert-insights/dispute-resolution/2025/a-new-era-for-chinese-arbitration-the-2025-prc-arbitration-law/> (дата обращения: 05.03.2026).

⁵ XIV Петербургский международный юридический форум. Молодежный форум. Международный коммерческий арбитраж и арбитражная реформа в Китае // URL: https://legalforum.info/programme/youth-forum/7882/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.ru%2f (дата обращения: 05.03.2026).

«О международном торговом арбитраже» 1985 г.⁶ (далее — Типовой закон), хотя при его подготовке разработчики стремились учесть международные стандарты регулирования МКА, включая положения данного Типового закона.

Основные отличия Закона КНР «Об арбитраже» от Типового закона следующие⁷:

1) закрепление в Законе КНР категорий споров, которые относятся к числу неарбитрабельных: а) споры, касающиеся брака, усыновления, опеки, попечительства и наследования; б) споры из административных отношений, которые относятся к исключительной юрисдикции государственных судов. Важное положение содержит статья 61 Закона КНР, согласно которой арбитраж откажет в принятии иска к рассмотрению, если обнаружит, что одна из сторон использует арбитраж для нарушения национальных интересов, социальных общественных интересов или законных прав и интересов третьих лиц;

2) возможность вынесения решения о принятии обеспечительных мер. В отличие от Типового закона ЮНСИТРАЛ, Закон КНР 2025 г. по-прежнему не наделяет арбитров правом выносить решения о принятии обеспечительных мер⁸. Соответственно, поданные в китайский арбитраж ходатайства о принятии обеспечительных мер должны быть переданы в государственный суд, который вправе принять обязательные для исполнения распоряжения о применении таких мер. При этом в исключительных случаях стороны спора могут обращаться с таким ходатайством напрямую в суд еще до начала арбитражного разбирательства (ст. 39 Закона).

В русле данной тенденции в мае 2025 г. Шанхайский международный коммерческий суд (SHICC) вынес постановление в поддержку запроса о принятии обеспечительных мер, подан-

ного Шанхайским международным арбитражным учреждением (SHIAC)⁹. Данный случай стал первым, когда китайский суд оказал содействие арбитражу в сборе доказательств, приняв постановление о проведении необходимого расследования;

3) осуществление контроля за арбитражными учреждениями Китая со стороны китайской арбитражной ассоциации, представляющей собой общественную организацию, действующую в качестве юридического лица, объединяющего арбитражные учреждения;

4) возможность проведения повторного арбитражного разбирательства по решению народного суда КНР (англ. remission¹⁰), рассматривающего заявление об отмене вынесенного арбитражем решения ввиду того, что: а) решение основано на фальсифицированных доказательствах; б) другая сторона спора скрыла доказательства, что привело к вынесению несправедливого решения (ст. 21 Разъяснения Верховного народного суда КНР¹¹ (ВНС КНР)). В таком случае суд приостанавливает процедуру отмены решения и направляет дело на повторное рассмотрение в арбитраж;

5) отношение к арбитражу *ad hoc*: в отличие от Типового закона, Закон КНР устанавливает общий запрет арбитража *ad hoc*¹². Так, согласно Разъяснению ВНС КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР «Об арбитраже»»¹³, «арбитражное соглашение, в котором отсутствует указание на арбитражное учреждение, является недействительным».

Такое отношение к арбитражу *ad hoc* в стране сформировалось под влиянием административного мышления, свойственного эпохе плановой экономики, когда законодатели не верили в способность участников рынка к саморегулированию и полагали, что «арбитраж должен быть подкреплен надежной системой рыночного обеспечения,

⁶ Данилевич А. С., Кучма Т. П. Международный коммерческий арбитраж в Китае // Промышленно-торговое право. 2008. № 1. С. 77.

⁷ International Arbitration 2025 Comparisons. China // URL: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/comparison/912/16863-16850-16874/26567-26572-26575-26580-26586-26593-26597-26602-26606-26608-26612-26616-26620-26573-26574-26576-26577-26578-26568-26570> (дата обращения: 05.03.2026).

⁸ China's New Arbitration Law 2025: Overview of Key Changes // URL: <https://www.acerislaw.com/chinas-new-arbitration-law-2025-overview-of-key-changes/> (дата обращения: 05.03.2026).

⁹ China's Shanghai Court Issues First Investigation Order to Support International Arbitration // URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinas-shanghai-court-issues-first-investigation-order-to-support-international-arbitration> (дата обращения: 05.03.2026).

¹⁰ Русакова Е. И., Зайцев В. В. Сравнительно-правовое исследование ремиссии в арбитраже // Legal Concept. 2021. № 4. С. 48.

¹¹ Interpretation of the Supreme People's Court concerning Some Issues on the Application of the Arbitration Law of the People's Republic of China // URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/199/201/672.html> (дата обращения: 04.03.2026).

¹² Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража *ad hoc* в Китае // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 162.

¹³ Разъяснение Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР «Об арбитраже»» // URL: https://chinalawinfo.ru/other/interpretation_law_arbitration (дата обращения: 05.03.2026).

которой КНР в тот момент не обладал»¹⁴. В этой связи предпочтение было отдано институциональному арбитражу, способному гарантировать беспристрастность разрешения спора и избежать риска выхода арбитражного разбирательства из-под контроля¹⁵.

Несмотря на то что в указанный период арбитраж ad hoc был запрещен законодательством, ученые и практики говорили о необходимости разрешить арбитраж ad hoc¹⁶.

Первый шаг в данном направлении был сделан ВНС КНР в связи с созданием пилотных зон свободной торговли (ЗСТ) в стране. Так, в Разъяснении «О предоставлении судебных гарантий для создания пилотных зон свободной торговли»¹⁷ ВНС КНР разрешил передавать споры между субъектами, зарегистрированными в таких зонах, в арбитраж ad hoc. Необходимым условием для этого является согласование сторонами спора места проведения разбирательства, арбитров и применимого арбитражного регламента¹⁸. Аналогичная позиция отражена в разъяснениях ВНС КНР «О дальнейшем предоставлении народными судами КНР судебных услуг в рамках строительства “Пояса и пути”»¹⁹ и «О дальнейшем предоставлении народными судами КНР судебных услуг и гарантий для строительства нового района Линган пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай)»²⁰.

Первым регламентом арбитража ad hoc, принятым на основании указанных документов, стал Регламент для ЗСТ Хэнцзинь²¹. С тех пор практика проведения арбитража ad hoc в таких зонах

продолжает расширяться. Так, в 2023 г. Административным комитетом ЗСТ Сямэнь (провинция Фуцзянь) было опубликовано Практическое руководство по проведению арбитража ad hoc в соответствующей свободной зоне²². Особое внимание в указанном Руководстве уделено инициированию арбитражного разбирательства по Регламенту ad hoc Китайской ассоциации морского права, формированию состава арбитража, отводу арбитров и иным процедурным вопросам.

В русле указанной тенденции в 2024 г. Хайнаньской арбитражной ассоциацией был принят Регламент для арбитража ad hoc²³, который применяется: а) к спорам между предприятиями, зарегистрированными в указанном порту, с одной стороны, и предприятиями из иностранных государств, Гонконга, Тайваня или Макао, с другой стороны; а также б) в случае, когда предприятия из иностранных государств, Гонконга, Макао или Тайваня достигли соглашения об арбитраже ad hoc в указанном порту. Согласно данному Регламенту, при составлении арбитражного соглашения стороны могут выбрать язык и место проведения арбитража. При отсутствии такого указания разбирательство будет проводиться на китайском языке на территории свободного порта Хайнань. Арбитражные расходы зависят от арбитров и могут быть скорректированы назначающим органом, при этом они должны быть разумными, с учетом суммы спора, его сложности, времени, затраченного арбитрами, и иных существенных обстоятельств дела²⁴.

¹⁴ Ду Тао, Чжао Чэньтин. Арбитраж ad hoc в Китае: эволюция, правовые дилеммы и перспективы развития // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2025. Т. 29. № 3. С. 716; Liu M. A Call for Prudent Implementation of Ad Hoc Arbitration // Beijing Arbitration Quarterly. 2005. Vol. 1. P. 8–12.

¹⁵ Ду Тао, Чжао Чэньтин. Указ. соч. С. 717.

¹⁶ Huang S. On the Importance of establishing ad hoc arbitration system in China // Lanzhou Academic Journal. 2012. Vol. 1. P. 201–203.

¹⁷ 法发〔2016〕34号 最高人民法院 关于为自由贸易试验区建设提供司法保障的意见 // URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/218/62/409/410.html> (дата обращения: 04.03.2026).

¹⁸ Jin L. D. China. Commercial Arbitration. 2017 // URL: <https://globalarbitrationreview.com/jurisdiction/1000181/china> (дата обращения: 04.03.2026).

¹⁹ Opinions of the Supreme People's Court on Further Providing Judicial Services and Guarantees by the People's Courts for the Belt and Road Initiative // URL: https://english.court.gov.cn/2021-10/23/c_761783.htm (дата обращения: 04.03.2026).

²⁰ Opinions of the Supreme People's Court on Provision Regarding the Judicial Services and Guarantees Provided by the People's Courts for the Construction of China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone Lin-Gang Special Area // URL: <https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=31976&lib=law&searchkeyword=&searchckeyword=> (дата обращения: 04.03.2026).

²¹ Чжэ Янь. Арбитраж ad hoc в Китае и в России // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. С. 124–135.

²² 全国首创! 《中国(福建)自由贸易试验区临时仲裁指南》在厦门发布 // URL: https://swt.fujian.gov.cn/xxgk/jgzn/jgcs/zmsyq/zmzhc_tpxw/202309/t20230904_6248787.htm (дата обращения: 04.03.2026).

²³ Hainan Free Trade Port Ad Hoc Arbitration Rules. Adopted at the Second Session of the First Council of Hainan Arbitration Association (HNAA) on June 5, 2024 // URL: <https://www.acerislaw.com/wp-content/uploads/2024/09/en.ftp-hnaa-com-hainan-free-trade-port-ad-hoc-arbitration-rules.pdf> (дата обращения: 04.03.2026).

²⁴ International Arbitration in Hainan // URL: https://www.acerislaw.com/international-arbitration-in-hainan/#_ftnref2 (дата обращения: 03.03.2026).

Следующий шаг в признании возможности проведения арбитража *ad hoc* в Китае был сделан в 2025 г. с внесением изменений в Закон «Об арбитраже». Так, статья 82 Закона закрепила возможность рассмотрения в арбитраже *ad hoc* трансграничных морских споров и трансграничных споров, в которых участвуют предприятия, расположенные в ЗСТ. Следует, однако, отметить сохранение государственного контроля за таким арбитражем, что проявляется в установлении обязанности состава арбитража *ad hoc* в течение трех рабочих дней с момента своего формирования уведомить арбитражную ассоциацию о наименовании сторон спора, месте проведения арбитража, его составе и применимом арбитражном регламенте. Таким образом, несмотря на внесенные изменения, большая часть споров по-прежнему может рассматриваться исключительно в институциональном арбитраже.

Наряду с этим наиболее значимыми изменениями Закона 2025 г. стали²⁵:

1) сохранение концепции отделимости (*severability*) арбитражного соглашения, в соответствии с которой его действительность и исполнимость не зависят от действительности основного договора, в тексте которого оно содержится. Конкретизируя указанное положение, статья 30 Закона КНР указывает, что «любой спор относительно наличия, изменения, действительности, расторжения основного договора не оказывает влияния на действительность и исполнимость арбитражного соглашения»;

2) частичное внедрение принципа «компетенции-компетенции» (*kompetenz-kompetenz*), предполагающего предоставление составу арбитража и арбитражным учреждениям права выносить решение о действительности арбитражного соглашения и признании своей компетенции по разрешению спора. Вместе с тем стороны споров сохранили право обратиться с соответствующим ходатайством в государственный суд. При этом в случае параллельного обращения с таким ходатайством в арбитраж и в государственный суд решение будет приниматься судом. Соответственно, несмотря на положения Закона 2025 г., вопрос о компетенции по-прежнему может быть выведен из-под контроля арбитражного учреждения, что, как справедливо отмечает Янь Чжэ, создает предпосылки для вмешательства государственных

судов в арбитражное разбирательство и может подорвать его независимость²⁶;

3) закрепление понятия «место арбитража», которое может отличаться от места проведения слушания. Согласно ст. 81 Закона 2025 г., «стороны могут в письменной форме договориться о месте арбитража, которое будет служить основой для определения применимого права и определения судов, которые будут осуществлять функции содействия и контроля в отношении арбитражного разбирательства». При отсутствии такой договоренности оно будет определяться в соответствии с применимым арбитражным регламентом, а при отсутствии такого указания в регламенте — составом арбитража исходя из соображений удобства²⁷. Таким образом, данная статья Закона была приведена в соответствие со ст. 20 Типового закона ЮНСИТРАЛ;

4) закрепление возможности передавать на разрешение арбитража инвестиционные и спортивные споры. Несмотря на то что указанное положение является новеллой Закона КНР, ведущее институциональное арбитражное учреждение страны — CIETAC — приняло Правила арбитража споров из инвестиционных договоров еще в 2017 г.²⁸;

5) законодательное закрепление возможности проведения арбитражного разбирательства с использованием цифровых технологий (кроме случаев, когда стороны спора прямо исключили такую возможность). Это означает, что онлайн-слушания, подача документов в электронной форме и иные онлайн-процедуры приравниваются к их офлайн-аналогам;

6) закрепление существующей на практике позиции, согласно которой сторона, желающая оспорить арбитражное соглашение, должна сделать это до первого заседания по делу. При отсутствии таких возражений сторона будет считаться отказавшейся от своего права на возражение (аналогичное положение содержится в законодательстве РФ и ряда других стран). Как отмечают эксперты, именно данная новелла является одной из наиболее ожидаемых, поскольку она позволит сократить число поздних тактических возражений, направленных на подрыв возможности принудительного исполнения решений арбитража²⁹;

7) установление обязанности арбитров сообщать о любых обстоятельствах, которые могут

²⁵ Всего указанный Закон вносит изменения в 99 статей и дополняет его 19 новыми статьями.

²⁶ Янь Ч. Тенденции развития международного коммерческого арбитража в Российской Федерации и Китайской Народной Республике (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2026. С. 85.

²⁷ China's New Arbitration Law 2025: Overview of Key Changes // URL: <https://www.acerislaw.com/chinas-new-arbitration-law-2025-overview-of-key-changes/> (дата обращения: 04.03.2026).

²⁸ A New Era for Chinese Arbitration: the 2025 PRC Arbitration Law // URL: <https://www.charlesrussellspeechlys.com/en/insights/expert-insights/dispute-resolution/2025/a-new-era-for-chinese-arbitration-the-2025-prc-arbitration-law/> (дата обращения: 02.03.2026).

²⁹ A New Era for Chinese Arbitration: the 2025 PRC Arbitration Law.

вызвать обоснованные сомнения в их беспристрастности и независимости, что соответствует положениям ст. 12 Типового закона и Руководящим принципам ИВА относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2024 г. Указанная обязанность по раскрытию соответствующей информации дополняет четыре ранее предусмотренных Законом КНР основания для отвода арбитра: а) арбитр является одной из сторон спора или ее представителем либо иным образом связан с одной из сторон спора; б) наличие у арбитра личной заинтересованности в исходе спора; в) наличие у арбитра иных отношений с одной из сторон спора или ее представителем; г) встреча арбитра с представителем одной из сторон спора в частном порядке или получение им подарков либо знаков внимания от такого представителя.

В соответствии со ст. 50 Закона КНР «Об арбитраже», принятие арбитром назначения при наличии одного из перечисленных выше оснований для отвода влечет наступление для него личной ответственности вплоть до исключения из списка арбитров соответствующего арбитражного учреждения. Например, согласно Регламенту CIETAC³⁰, данное арбитражное учреждение может направлять арбитрам предупреждения, снижать размер выплачиваемого им вознаграждения и применять иные дисциплинарные меры в отношении арбитров, которые затягивают разбирательство или не сообщают о конфликте интересов;

8) закрепление в Законе КНР возможности назначать в качестве арбитров не только юристов, но и иных лиц с высоким профессиональным статусом, работающих в сфере экономики, торговли, мореплавания, науки и техники (ст. 22 Закона), как из Китая, так и из иностранных государств;

9) сокращение сроков для подачи ходатайства об отмене вынесенного арбитражем решения до трех месяцев (вместо шести) с момента его получения, что соответствует положениям п. 3 ст. 34 Типового закона и обеспечивает окончательность решения, побуждая сторону, у которой есть законные основания для его оспаривания, действовать быстрее;

10) предоставление иностранным арбитражным учреждениям возможности открывать свои представительства и вести деятельность по администрированию споров в ЗСТ, Хайнаньском свободном порту и других районах, одобренных Государственным советом Китая. Соответствующие представительства в Шанхае имеют, например, Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (Суд ICC) и Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC)³¹.

Важную роль в регулировании МКА на территории материкового Китая играет также Гражданский процессуальный кодекс КНР, устанавливающий особенности принятия обеспечительных мер в поддержку арбитража, признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а также их отмены³². Следует также отметить, что Китай является участником Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., применение которой осуществляется с учетом положений Разъяснения ВНС КНР «О присоединении КНР к Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.», содержащего «руководящие начала», предназначенные для народных судов КНР, при решении вопросов, связанных с признанием и исполнением решений на территории Китая³³. При этом разграничение внутренних и иностранных арбитражных решений проводится на основе места проведения арбитража³⁴.

Как и в других странах БРИКС, в Китае вынесенные арбитражем решения считаются окончательными и обязательными для исполнения и по общему правилу не могут быть пересмотрены по существу. Перед их исполнением иностранные арбитражные решения должны быть признаны китайскими судами, которые рассматривают соответствующие ходатайства на основе международных договоров либо на основе принципа взаимности.

Согласно ГПК КНР к числу оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений относятся:

³⁰ China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC) Arbitration Rules (Revised and Adopted by the China Council for the Promotion of International Trade / China Chamber of International Commerce on September 2, 2023. Effective as of January 1, 2024) // URL: <https://www.cietac.org/en/articles/32216> (дата обращения: 04.03.2026).

³¹ SIAC opens Shanghai office // URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-622-3241?transitiontype=default&contextdata={sc.default}&firstpage=true> (дата обращения: 04.03.2026).

³² Pisacane G., Murphy L., Zhang C. Arbitration in China. Rules & Perspectives. China Law, Tax and Accounting. Springer Singapore, 2016. P. 21.

³³ Русакова Е. П. Международный коммерческий арбитраж в Китае // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2012. № 4. С. 161.

³⁴ До недавнего времени китайские суды определяли национальность арбитражного решения, исходя из юрисдикции арбитражного учреждения, вынесшего такое решение. Например, арбитражное решение Суда ICC, вынесенное в Китае, будет считаться французским, а его признание и приведение в исполнение должны осуществляться в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г.

а) отсутствие арбитражного соглашения или несоблюдение требований к его форме; б) выход арбитров за пределы арбитражного соглашения или отсутствие у арбитражного учреждения компетенции по рассмотрению спора; в) несоответствие состава арбитража или процедуры разрешения спора применимому закону; г) фальсификация доказательств, на которых основано соответствующее решение; д) сокрытие другой стороной спора доказательств, которые могут повлиять на вынесение решения; е) взяточничество, коррупция, предвзятость арбитра или вынесение им неправомерного решения; ж) противоречие публичному порядку. При этом ВНС КНР придерживается консервативного подхода к определению понятия публичного порядка, констатируя его нарушение только в исключительных случаях (например, когда решение противоречит фундаментальным принципам китайского законодательства, подрывает национальный суверенитет или ставит под угрозу общественную безопасность или нравственность). Так, согласно Отчету о судебном рассмотрении арбитражных решений по коммерческим делам за 2023 г., опубликованному ВНС КНР в 2024 г., в 2023 г. китайские суды отклонили лишь три ходатайства о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений³⁵.

Важно также учитывать, что в соответствии с Положением ВНС КНР «Об уведомлении и проверке решений арбитража судами», принятым в 2017 г., при наличии оснований для отказа в признании и исполнении вынесенного арбитражем решения (как внутреннего, так и иностранного)³⁶ народный суд промежуточной инстанции уведомляет об этом вышестоящий суд, который, в

свою очередь, направляет уведомление ВНС КНР. Таким образом, в конечном итоге именно Верховный суд КНР решает вопрос о возможности отказа в принудительном исполнении арбитражного решения.

Арбитражное законодательство Гонконга³⁷ и Макао, в отличие от законодательства материкового Китая, основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ³⁸. При этом важной особенностью Макао является отсутствие на его территории институционального арбитражного учреждения, рассматривающего трансграничные коммерческие споры³⁹. Как следствие, основным видом МКА, применяемым на данной территории, является арбитраж *ad hoc*.

Признание и приведение в исполнение решений, вынесенных на территории материкового Китая и Гонконга, в Макао осуществляется на основе соглашений о взаимном исполнении арбитражных решений между Макао и материковым Китаем, а также между Гонконгом и Макао⁴⁰ соответственно. Кроме того, начиная с 2005 г. Макао является участником Нью-Йоркской конвенции 1958 г., что позволяет исполнять на этой территории решения, вынесенные в иностранных государствах⁴¹.

Аналогичным образом исполнение в Гонконге решений арбитража, вынесенных на территории материкового Китая, осуществляется на основе Соглашения о взаимном исполнении арбитражных решений 1999 г.⁴², а также Дополнительного соглашения к нему 2020 г.⁴³

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в настоящее время наблюдается тенденция к сближению законодательства материкового Китая с положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ

³⁵ Liu T. Y., Yuan S. X., Li C. W. International Arbitration 2025. Law and Practice. China // URL: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/comparison/912/16850/26567-26572-26575-26580-26586-26593-26597-26602-26606-26608-26612-26616-26620> [дата обращения: 04.03.2026].

³⁶ Русакова Е. П. Тенденции реформирования арбитражной процедуры в Китае // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 304.

³⁷ Cap. 609 Arbitration Ordinance // URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap609> [дата обращения: 03.03.2026].

³⁸ Статус текстов. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) с изменениями, принятыми в 2006 г. // URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration/status [дата обращения: 03.03.2026].

³⁹ Цзэнцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 20.

⁴⁰ Arrangement Concerning Reciprocal Recognition and Enforcement of Arbitral Awards Between the Hong Kong Special Administrative Region and the Macao Special Administrative Region // URL: https://www.doj.gov.hk/en/mainland_and_macao/pdf/macaoe.pdf [дата обращения: 03.03.2026].

⁴¹ Macao Arbitration Law // URL: <https://www.debevoise.com/insights/publications/2020/04/macau-arbitration-law> [дата обращения: 03.03.2026].

⁴² Arrangement Concerning Mutual Enforcement of Arbitral Awards between the Mainland and the Hong Kong Special Administrative Region // URL: https://www.doj.gov.hk/en/legal_dispute/pdf/mainlandmutual2e.pdf [дата обращения: 03.03.2026].

⁴³ Supplemental Arrangement Concerning Mutual Enforcement of Arbitral Awards between the Mainland and the Hong Kong Special Administrative Region // URL: https://www.doj.gov.hk/en/mainland_and_macao/pdf/supplemental_arrangementtr_e.pdf [дата обращения: 03.03.2026].

«О международном торговом арбитраже». В частности, Закон КНР «Об арбитраже» (в ред. 2025 г.) во многом учитывает международные стандарты развития МКА в части признания принципа «компетенции-компетенции», закрепления концепции отделимости арбитражного соглашения, закрепления понятия «место арбитража» и т.д., что положительно скажется на популярности китайских арбитражных учреждений и выбора Китая в качестве места арбитража.

Несмотря на положительную оценку внесенных изменений, не все проблемы, существующие в арбитражном законодательстве материкового Китая, были ими разрешены. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере (в частности, по таким направлениям, как предоставление арбитражу возможности принимать обеспечительные меры и расширение категорий споров, которые могут передаваться на разрешение в арбитраж *ad hoc*).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Данилевич А. С., Кучма Т. П. Международный коммерческий арбитраж в Китае // Промышленно-торговое право. — 2008. — № 1. — URL: https://scholar.google.ru/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=3eggvuuaaaaj&cstart=20&pagesize=80&citation_for_view=3eggvuuaaaaj:j3f4tgmqtd8c (дата обращения: 04.03.2026).
2. Ду Тао, Чжао Чэньтин. Арбитраж *ad hoc* в Китае: эволюция, правовые дилеммы и перспективы развития // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. — 2025. — Т. 29. — № 3. — С. 713—732.
3. Русакова Е. П. Международный коммерческий арбитраж в Китае // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. — 2012. — № 4. — С. 159—164.
4. Русакова Е. П. Тенденции реформирования арбитражной процедуры в Китае // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 5. — С. 303—305.
5. Русакова Е. И., Зайцев В. В. Сравнительно-правовое исследование ремиссии в арбитраже // Legal Concept. — 2021. — № 4. — С. 47—57.
6. Цзэнцзюнь К. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
7. Шень Цзунлин. Исследование о сравнительном праве. — Пекин, 1998.
8. Янь Ч. Арбитраж *ad hoc* в Китае и в России // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12. — № 5А. — С. 124—135.
9. Янь Ч. Политическая и правовая основы арбитража *ad hoc* в Китае // Юридическая наука. — 2022. — № 5. — С. 161—166.
10. Янь Ч. Тенденции развития международного коммерческого арбитража в Российской Федерации и Китайской Народной Республике (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2026.
11. Huang S. On the Importance of establishing *ad hoc* arbitration system in China // Lanzhou Academic Journal. — 2012. — Vol. 1. — P. 201—203.
12. Liu M. A Call for Prudent Implementation of *Ad Hoc* Arbitration // Beijing Arbitration Quarterly. — 2005. — Vol. 1. — P. 8—12.
13. Pisacane G., Murphy L., Zhang C. Arbitration in China. Rules & Perspectives. China Law, Tax and Accounting. — Springer Singapore, 2016. — 222 p.